

Рабочее место Янь Чжэня находилось в первом ряду, так что он видел каждого входящего в офис. Впрочем, и сам он неизменно оказывался под прицелом чужих взглядов.

Его это мало заботило. Спрятав телефон в карман, он сидел перед абсолютно пустым столом — в такой ситуации любой другой почувствовал бы себя неловко. Но Янь Чжэню чувство неловкости было неведомо в принципе. Он спокойно откинулся на спинку стула, сохранив, однако, вполне собранную осанку.

Раз никто не спешил с ним здороваться, он тоже помалкивал: не улыбался, не навязывался, просто тихо сидел на месте. Казалось бы, при таком поведении легко затеряться на общем фоне, но не заметить его было невозможно.

Офис гудел как потревоженный улей. Янь Чжэнь огляделся. Помещение было небольшим: всего восемь рядов по пять столов в каждом. Но стоило ему прислушаться к этому хаосу, как в голове мгновенно вспыхнуло озарение.

Ба, да это же типичный колл-центр сотового оператора!

— Эй! — раздался звонкий женский голос, заставив его повернуться.

Ци Цзинцзин приветливо улыбнулась:

— Иди за мной.

Янь Чжэнь поднялся и под перекрестным огнем любопытных глаз вышел из кабинета. Едва девушка прикрыла за собой дверь, как весь этот свиной гвалт остался позади. Наступила блаженная тишина.

Янь Чжэнь коснулся пальцами дверного полотна:

— Отличная звукоизоляция.

— Еще бы, — Ци Цзинцзин покосилась на него. — Эту дверь наша компания произве... тьфу ты, разработала.

— Да ну? — искренне удивился Янь Чжэнь. — Разве животноводческая компания занимается подобным?

— Сама компания — нет, — ответила она, указывая дорогу в правое крыло коридора, — а вот у доктора Цзяна такая подработка имеется.

Янь Чжэнь на секунду притормозил и снова посмотрел на дверь. В груди шевельнулось смутное подозрение, что дела у конторы идут, мягко говоря, неважно. Надо же докатиться до такой жизни, чтобы главному акционеру приходилось подрабатывать проектированием дверей!

— Пришли, — Ци Цзинцзин указала на кабинет в самом конце коридора. — Лектор ждет внутри. Он проведет утренние занятия. Его фамилия Чжун, так и зови — учитель Чжун.

— Хорошо, — кивнул Янь Чжэнь.

Ци Цзинцзин негромко постучала и потянула за ручку. Приоткрыв дверь, она заглянула внутрь:

— Учитель Чжун, я привела новичка. Передаю его в ваши надежные руки!

Она обернулась и сделала знак Янь Чжэню входить.

Тот переступил порог и встретился взглядом со своим наставником. После нескольких секунд взаимного разглядывания Янь Чжэнь вежливо склонил голову:

— Здравствуйте, учитель Чжун.

В этот же миг его уверенность в том, что дела у фирмы идут из рук вон плохо, укрепились окончательно.

Учитель Чжун пригладил ладонью редкие седые волосы и кивнул:

— Присаживайся где удобно.

Пока Янь Чжэнь устраивался за столом, у пожилого преподавателя тоже промелькнула тоскливая мысль: похоже, Компания по животноводству «Бэйчжи» окончательно доживает свои дни.

И у каждого на то были свои причины.

Янь Чжэнь судил об упадке предприятия вовсе не по почтенному возрасту лектора — напротив, старый профессор внушал уважение своим академическим видом. Но помилуйте! Огромная аудитория — и всего один-единственный слушатель!

Янь Чжэнь мысленно в очередной раз помянул недобрым словом Цзян Хуайчжо. Как ни крути, этот мажор нанял его только потому, что нормальные люди в этот отдел продаж просто не шли!

Учитель же Чжун видел корень проблемы в другом.

За девять месяцев с момента основания компании штат отдела продаж стабилизировался на отметке в сорок шесть человек. Сверхприбылей они не приносили, но, судя по квартальным отчетам, стабильно держались в плюсе. С самого первого дня работы Чжун убеждал Цзян Хуайчжо и Дун Канвэня распустить этот отдел и сосредоточиться исключительно на ключевых клиентах, но компаньоны уперлись рогом. В конце концов, коммерсанты хоть и шумели много, но копеечку в бюджет приносили, так что разгонять их причин не находилось.

Вот только с нового года отдел кадров словно прокляли — ни одного нового сотрудника удержать не удавалось. Текучка была стопроцентной.

Вообще-то, к кандидатам предъявлялись четкие требования:

Во-первых, пол значения не имеет, возраст — от двадцати восьми до сорока лет.

Во-вторых, обязателен опыт в продажах.

В-третьих, высокая стрессоустойчивость и готовность развиваться в соответствии с нуждами предприятия.

Ладно, третий пункт — чистая формальность для красоты. Но первые два в этой сфере считались непреложным законом. Горький опыт сотен компаний доказал: вчерашним студентам в торговле ветеринарными препаратами делать нечего. Молокососы пасуют перед первыми же трудностями. Специфика здесь тяжелая, стресс колоссальный, да еще и со свиньями возиться надо — молодежь сбегает в первые недели.

Другое дело люди зрелые, от двадцати восьми до сорока. Они уже жизнь повидали, амбиции поумерили, ложного стыда не испытывают. А главное — им дозарезу нужны деньги, поэтому на одном месте они держатся зубами.

И что творит этот чертов отдел кадров? Полмесяца никого не могли найти, и вдруг приводят... студентика?!

Учитель Чжун еще слова не успел вымолвить, а у него уже опустились руки. Он мысленно поставил диагноз: этот хлыщ сбежит в первый же день после тренинга, едва столкнется с суровой реальностью.

Тем временем Янь Чжэнь с любопытством разглядывал дорогой сенсорный экран на стене, рассуждая про себя: «Хм, пускать пыль в глаза они умеют. Пусть даже босс сам строгал входную дверь, на технике они не сэкономили».

Учитель Чжун сухо покашлял, привлекая внимание:

— Как тебя звать?

— Янь Чжэнь.

— Хорошо. Меня зовут Чжун Гуймэн, я ведущий лектор компании. В первый день твоя задача — понять, в какую отрасль ты попал, каковы ее тенденции и перспективы.

— Понял.

Учитель Чжун даже не взглянул на интерактивную доску, оставив ее висеть блеклым фоном, и сразу перешел к делу.

Опасения Янь Чжэня подтвердились лишь частично: старик действительно знал свое дело от и до. Проработав в животноводстве всю жизнь, он читал лекцию без единой шпаргалки. Картина вырисовывалась масштабная: структура отечественного и мирового свиноводства, колебания цен на мясо, современные стандарты содержания скота... Лектор сыпал фактами как из рога изобилия.

Поймав паузу в его речи, Янь Чжэнь мельком глянул на часы в углу экрана — без четверти одиннадцать. Прежде чем старик успел набрать в легкие воздуха для нового витка, юноша вежливо прервал его:

— Учитель Чжун, давайте прервемся на десять минут. Мне нужно отойти.

Лектор бессильно опустил руку, занесенную для очередного жеста.

— Иди, конечно.

Проводив парня взглядом, старик тяжело вздохнул. «Ну вот, что и требовалось доказать. Не высидел даже полутора часов. Думал, хоть до конца лекции дотерпит, но куда там... Два дня — его предел».

Спустя пару минут дверь тихо скрипнула. Чжун принципиально не стал поднимать головы, решив возобновить занятия ровно по свистку таймера.

Однако шаги приближались не к парте, а к трибуне. Раздался мягкий стук. Когда лектор удивленно поднял глаза, Янь Чжэнь уже бесшумно возвращался на свое место.

На краю кафедры примостился термос с горячей водой и пара вложенных друг в друга одноразовых стаканчиков.

Старик опешил. До него дошло: парень выходил вовсе не по нужде. Он заметил, что лектор то и дело заходил с сухим кашлем во время долгого монолога. Горло у пожилого профессора давно стало слабым местом, и Янь Чжэнь... обратил на это внимание.

Наливая обжигающую воду, Чжун Гуймэн вспомнил свои недавние циничные мысли. На душе стало паршиво. Шесть десятков лет прожил, а людей так и не научился ценить — старый дурак, право слово...

До конца перерыва оставалось еще минут пять. Янь Чжэнь, не вставая из-за стола, быстро набросал что-то в блокноте, а затем поднял взгляд на преподавателя:

— Учитель Чжун, я тут набросал краткий конспект вашей лекции. Позвольте, я резюмирую суть, а вы поправите, если я где-то ошибся.

Старик поперхнулся и едва не закашлялся пуще прежнего. Кое-как проглотив воду, он уставился на парня с нескрываемым изумлением.

— Итак, — начал Янь Чжэнь, — вы подробно описали структуру отрасли, уделив особое внимание мелким фермерским хозяйствам. Сейчас частные подворья все еще составляют значительную долю рынка, и эта ситуация сохранится на ближайшие годы. Логично, что наши основные продажи сейчас завязаны именно на них, а крупные хозяйства идут вторым эшелонном. Однако для долгосрочного роста нам необходимо смещать фокус в сторону промышленного свиноводства. По всем прогнозам, доля частных будет неуклонно падать, и через несколько лет рынок полностью поделят крупные агрохолдинги и роботизированные комплексы.

— Если в двух словах, то именно так, — подтвердил Чжун.

— Тогда почему наш отдел продаж до сих пор упорно окучивает исключительно мелких частных?

Старик замялся на секунду:

— За вашим отделом изначально закрепили именно этот сегмент.

— Закрепили?

— Помимо вас у нас есть отдел по работе с ключевыми клиентами. Вот они как раз ведут крупные холдинги. Впрочем, если у обычного менеджера хватает сил и связей зайти на большую ферму, никто ему мешать не станет.

Янь Чжэнь молча кивнул. Его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

Сверившись с часами на экране, он произнес:

— Время вышло, учитель Чжун. Можем продолжать.

И вторая половина занятия пошла совсем в другом ключе. Если до перерыва старый профессор читал классическую академическую лекцию в одну сторону, то теперь он увлеченно вовлекал парня в диалог, задавал вопросы и охотно выслушивал ответы.

Утренний блок пролетел незаметно. Когда пришло время обеда, Янь Чжэнь поднялся из-за стола:

— Спасибо за лекцию. Было крайне познавательно.

Он аккуратно забрал пустой термос со стаканчиками и вышел из кабинета.

Едва за ним закрылась дверь, Чжун Гуймэн достал телефон и, щурясь на огромный шрифт в чате руководства, быстро набрал сообщение:

«Новичок на удивление толковый. Если удержим — далеко пойдет».

Это уведомление одновременно высветилось на двух экранах.

В своем кабинете Цзян Хуайчжо только что закончил тяжелый разговор с деканом ветеринарного факультета. На черновике перед ним пестрели формулы углеродных цепочек аминокислот, необходимых для нового препарата против африканской чумы свиней.

Потерев виски, чтобы хоть ненадолго выкинуть из головы эту бесконечную свиную заразу, он посмотрел на экран ноутбука. Там была открыта научная статья об антипитательных факторах соевого белка — босс лично занимался химическим анализом сырья для будущей новинки.

Телефон на столе коротко звякнул, высветив сообщение от профессора Чжуна.

Цзян Хуайчжо не стал брать трубку в руки, лишь скользнул взглядом по экрану. Точно, сегодня же первый день этого парня. Из-за вечной суеты он совсем позабыл проверить, как там поживает его новоиспеченный «социофоб».

Поднявшись из-за стола, он почувствовал сухость во рту. Прихватив любимую кружку, Цзян Хуайчжо вышел в коридор и сразу заметил удаляющуюся высокую худую фигуру. Даже не видя лица, он безошибочно узнал этот силуэт:

— Янь Чжэнь?

Юноша, как раз возвращавшийся после того, как вернул термос на место, замер и не спеша повернулся к боссу.

— Решил прогуляться в обеденный перерыв? — поинтересовался Цзян Хуайчжо. — Не заблудился тут?

Янь Чжэнь мазнул взглядом по пустой кружке в руке директора, после чего с самым невозмутимым видом уставился ему в глаза:

— Нет, не заблудился.

— Как прошел первый тренинг? — спросил директор.

Янь Чжэнь на секунду задумался, мысленно прокручивая тонны информации о свиноводстве, после чего веско изрек:

— Знаете, босс... Профилактика африканской чумы свиней — дело государственной важности.

Цзян Хуайчжо застыл с полуоткрытым ртом.

Какая ирония. Он только-только сумел выкинуть свиней из головы, а этот паршивец легким движением руки вернул их обратно.

— Ты абсолютно... — Цзян Хуайчжо облизнул пересохшие губы, — прав.

— Ну, я пойду поем, — буркнул Янь Чжэнь и, пятясь, быстро скрылся за углом.

Проводив его взглядом, директор направился в противоположный конец коридора к кулеру. Да уж, инновационный препарат против АЧС нужно выводить на рынок как можно скорее.

Подойдя к аппарату на своем этаже, он обнаружил, что индикатор питания почему-то не горит. Присмотревшись к розетке за пластиковым корпусом, Цзян Хуайчжо констатировал факт: вилка была безжалостно выдернута.

«Ладно, — подумал он, — обойдусь холодной».

Он подставил кружку и нажал на клавишу. Тонкая струйка лениво побежала в кружку и через пару секунд иссякла. В баке не осталось ни капли.

Цзян Хуайчжо медленно обернулся. В дальнем конце коридора, у самой лестницы, из-за косяка осторожно высунулась знакомая макушка.

Директор на секунду потерял дар речи.

Что за чертовщина творится в голове у этого парня? Его кабинет находится на третьем этаже. Какого лешего он притащился на пятый, обесточил местный кулер и выдул оттуда всю воду?!

<http://bllate.org/book/20463/2122906>